

Т. Е. Срымбетов,
*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия*

ФРАНЦИЯ И ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ В НАЧАЛЕ XX В.: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ж. ПЕЛИСЬЕ

Статья посвящена жизни и политической деятельности французского журналиста и дипломата Жана Пелисье, одного из проводников французской политики в области национальных движений. Отдельно рассматривается его деятельность на территории бывшей Российской империи, в частности на Украине. Автор делает вывод о том, что деятельность Жана Пелисье позволила повысить информированность французской общественности о положении многих народов Европы.

Ключевые слова: Пелисье; национальные движения; Франция; разведывательная деятельность; внешняя политика

Сведения об авторе: Срымбетов Тимур Ермекович, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

T. E. Srymbetov,
*Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia*

FRANCE AND THE PROBLEM OF NATIONAL MOVEMENTS AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY: THE ACTIVITIES OF J. PÉLISSIER

The article is devoted to the life and political activities of the French journalist and diplomat Jean Pélissier, one of the conductors of French policy in the field of national movements. His activities on the territory of the former Russian Empire, in particular, in Ukraine, are considered separately. The author concludes that the activities of Jean Pélissier have made it possible to raise awareness of the French public about the situation of many peoples of Europe.

Keywords: Jean Pélissier; national movements; France; intelligence activity; foreign policy

About the author: Srymbetov Timur Ermekovich, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Russia, Ekaterinburg

Проблема национальных движений с конца XIX века вызывала озабоченность в европейском политикуме. Опасения приближающейся войны, а также балканские войны 1912–1913 гг. лишь активизировали идеи о необходимости защиты прав отдельных народов и соблюдении принципа национальностей. Такие убеждения получили особую популярность среди европейских левых интеллектуальных и политических кругов [5, р. 117].

Первая мировая война лишь обострила противоречия. Волнения на национальных окраинах стали сигналом к действию некоторых стран, в частности Франции, стремившейся добиться лояльности со стороны представителей национальных движений, чтобы последние не попали под влияние немцев и левой идеи в условиях продолжающейся войны. В случае с Россией, пережившей события 1917 года, цель была масштабнее – восстановление Восточного фронта на территории национальных окраин. В будущем за поддержку независимости новых государств Третья республика рассчитывала получить определенные экономические и политические привилегии. Для воплощения планов внешнеполитическим кругам Франции были необходимы специальные агенты, которые могли бы информировать правительство о ситуации с национальными движениями на местах. Одним из таких ярких представителей стал французский журналист и дипломат Жан Пелисье.

Жан Пелисье родился в 1883 году в небольшой окситанской коммуне в семье школьных учителей. Он типичный представитель республиканских «новых слоев», человек левых взглядов. В 1908 году Пелисье начинает журналистскую карьеру и стоит сказать, что уже первые этапы его деятельности были непосредственно связаны с вопросами отдельных национальностей. Так, первым его шагом было громкое интервью с министром иностранных дел Австро-Венгрии Эренталем для газеты «Эндепанданс бельж», где было раскрыто намерение аннексировать Боснию и Герцеговину [3, р. 14]. Затем были не менее сенсационные интервью с испанским революционером Франсиско Феррером (накануне его казни) и с лидером каталонского движения за независимость Камбо-и-Батле. Работая корреспондентом для газеты «Матэн», Жан Пелисье в 1909–1910 гг. побывал в напряженных с этнической точки зрения регионах (Австро-Венгрии, Хорватии, Каталонии и Ирландии). С тех пор журналист стал специализироваться на проблеме национальностей. Как вспоминал сам Жан Пелисье, именно эти поездки привели его к пониманию того, что главная европейская проблема к 1910 году заключалась «в угнетенных народах, стремящихся к независимости» [7, р. 8].

После встречи в 1911 году на Всемирном конгрессе рас в Лондоне с литовским политиком и дипломатом Юозасом Габрисом Жан Пелисье

основывает вместе с ним Центральное бюро национальностей (*Office central des Nationalités*) – организацию, которая бы способствовала национальному самоопределению народов Европы. В 1912 году это учреждение проведет свою первую конференцию и начнет издавать журнал «Анналы национальностей», который Жан Пелисье определил как «замечательный центр для прослушивания и центр пропаганды французских идей» [7, р. 8–9]. Действительно, это печатное издание выходило тиражом по 3000 экземпляров, имело научное изложение, а редакция имела обширную сеть сотрудников и корреспондентов [3, р. 15]. Таким образом, видно, что уже до начала войны журналист во многом работает в интересах Третьей республики, повышая престиж страны среди всех народов.

С началом Первой мировой войны Жан Пелисье оказывается в рядах военной контрразведки Франции. Некоторые исследователи предполагают, что такое назначение не случайно и определено его контактами с разведывательными службами Третьей республики еще до войны [3, р. 16]. Там он поступает в распоряжение к военно-морскому атташе Франции Рокфёю, которому было поручено создание совместно с британской стороной специального ведомства, нацеленного на выявление организации снабжения немецких подводных лодок у берегов Греции и борьбу с контрабандой в пользу Центральных держав. Выдавая себя за журналиста и публикуя статьи в различных газетах, Жан Пелисье участвовал как инспектор полиции в слежке за деятельностью немецкого шпионажа и деятельностью банков [3, р. 18]. Однако из-за разногласий с Рокфёем он был вынужден уйти в отставку со своего поста.

Вернувшись в Париж, Пелисье добивается своей отправки в Швейцарию для восстановления контроля над Центральным бюро национальностей, опасаясь, что его друг Юозас Габрис, который был руководителем этой организации, попадет под немецкое влияние. Оттуда журналист направляет отчеты по вопросам национальностей, поддерживая контакты с представителями различных национальных движений, для которых эта нейтральная страна стала своеобразной Меккой [3, р. 20].

Журналист также стремится привлечь внимание французской прессы к литовской проблеме. Перед своим отъездом из Швейцарии Пелисье приступает к написанию большого труда – «Главные творцы литовского национального возрождения» («*Les principaux artisans de la renaissance nationale lituanienne*»), который из-за его отъезда в июле 1917 г. в Россию будет завершен Габрисом. Таким образом, Пелисье удается удержать Центральное бюро национальностей от перехода под контроль Германии. Это подтверждается и тем фактом, что после Февральской революции Габрис отказывается поддержать немецкую идею

создания Государственного Совета и Сейма Литовской Республики, выражая уверенность в полной победе Антанты.

Деятельность Ж. Пелисье в России.

События февраля 1917 г. и приход к власти Временного правительства привели к тому, что народы получили возможность национального самоопределения. Однако нестабильность, которую несли революционные события, ставила вопрос о сохранении Восточного фронта. Нуланс, назначенный послом в России, пригласил Пелисье к совместной работе, чтобы последний информировал руководителя дипломатического корпуса о состоянии национальной проблемы и проводил «активную пропаганду в прессе по отношению к различным национальностям России, что они имеют общие интересы оставаться едиными и бороться с врагом, который угрожал их молодой свободе» [4, р. 106]. Правительству Третьей республики было необходимо знать более точную информацию о ситуации на Украине, так как, по сути, до ноября 1917 г. французские представители в Восточной Европе не до конца представляли себе положение «украинского вопроса», так как использовали зачастую субъективную информацию из российских и польских источников [2, с. 44].

Уже в августе 1917 г. Пелисье был отправлен в Киев, чтобы на Украине собрать информацию про политических деятелей и национальное движение [1, с. 258]. Стоит сказать, что он уже имел опыт в данной сфере (так, один из выпусков *Annales des Nationalités* от 1913 года был специально посвящен Украине, что уже показывало интерес к этой теме). Сначала Пелисье выступит за трансформацию бывшей Российской империи в федерацию отдельных народов, а затем «горячим сторонником независимости Украины» [2, с. 45].

К своей миссии журналист отнесся максимально серьезно. С 16 августа по 8 сентября Пелисье активно собирал информацию будучи в Киеве. Он смог встретиться практически со всеми украинскими лидерами (Грушевским, Винниченко, Шульгиным, Петлюрой и др.) и представителями национальных меньшинств. Вернувшись в Петроград, он написал многостраничный отчет, в который вошли интервью, документы про границы Украины, про роль пропаганды, про роль Церкви в украинском движении, а также переводы основных правительственных документов Центральной рады [2, с. 45]. Автор отчета предложил поддерживать движение на территории Украины с целью направить его в русло Антанты. Однако судьба этого огромного доклада Пелисье окажется драматичной: отчет был составлен 15 сентября 1917 г., однако посол Нуланс направит его в Париж только 28 октября из-за боязни германофильских настроений в Раде и ослабления Временного правительства

перед лицом Германии. Спустя три недели отчет попадет в Министерство иностранных дел, а сотрудники политического отдела смогут с ним ознакомиться только 5 декабря 1917 г., когда ситуация на месте кардинально поменяется. Однако несмотря на быстро сменяющуюся обстановку и потерю актуальности документа, Пелисье проделал огромную работу по изучению «украинского вопроса», а текст его отчета все равно оставался важным источником информации.

После событий октября 1917 г. Пелисье, осознавая неизбежность заключения сепаратного мира, настаивал на провозглашении Украинской республики полностью независимой от России. Целью этого шага было сохранение Восточного фронта хотя бы в лице Украины. Уговорив посла Нуланса, последний предлагает отправить Пелисье в Киев для переговоров с местным правительством. Однако из Парижа инструкций не приходит, и, таким образом, миссия Жана Пелисье сводится к сугубо информационной.

Прибыв в Киев 6 декабря, Пелисье тем не менее должен был выполнять очень широкую разведывательную миссию и превратиться в настоящего агента влияния Франции. Так, узнав о том, что украинское правительство планирует участвовать в переговорах о перемирии с Германией, Пелисье встречается с министром иностранных дел Шульгиным и главой правительства УНР Винниченко и добивается у них немедленного сбора Совета министров, который направляет телеграмму союзникам, подтверждающую преданность делу Антанты [3, р. 28–29].

Отдельным направлением деятельности Пелисье была работа с украинским масонством. Он наладил связи с представителями ложи «Молодая Украина», в которую входили многие влиятельные политические деятели, и через нее пытался создать благосклонное отношение к Третьей республике в украинской среде [1, с. 258]. Так, 15 декабря Пелисье предложил Нулансу организовать службу разведки и пропаганды при содействии масонства для борьбы с большевизмом и анархией. Журналист опирался на ложу, называя ее «подлинным правительством Украины»: он рассматривал план по замене действующих министров чиновниками из числа масонов. Кроме того, Пелисье стремился превратить Киев в центр национальных движений, инициировал создание Центрального комитета национальностей Центральной Европы, который в будущем хотел связать с Центральным бюро национальностей. Таким образом, бурная деятельность и инициативы Жана Пелисье влияли на представителей украинских властей. Действительно, он успешно противостоял германофильским тенденциям и проводил успешную проантантовскую пропаганду дабы сохранить верного союзника на Во-

стоке. Однако отсутствие четких полномочий и переподчинение Пелисье французскому комиссару на Украине Табуи, зависимость от военной миссии и отсутствие автономных средств связи не способствовали его действиям и действиям Третьей республики.

Ситуация, в которой теперь оказался Пелисье, была затруднительной: он оставался в Киеве, по сути, в качестве журналиста – проводил частные беседы с украинскими руководителями и иногда отправлял отчеты послу Нулансу. Генерал Табуи выделил Пелисье лишь небольшую должность и не имел желания пользоваться его опытом и услугами [4, р. 240]. Журналист ушел на второй план. Тем временем ситуация на Украине стала выходить из-под контроля Франции, усиливались прогерманские настроения – 9 февраля 1918 года был подписан сепаратный мир с Германией, а уже 15 февраля Пелисье покинул Киев [4, р. 265].

В Париж Пелисье прибывает только к концу мая и прикрепляется к Генеральному комиссариату информации и пропаганды, где предлагает план изучения национальностей. Однако долго журналист здесь не задерживается и уже 6 ноября 1918 г. уезжает в Лозанну, где рассчитывает вместе со своим другом Габрисом создать «Конгресс национальностей Центральной Европы», объединяющий их представителей для урегулирования требований различных национальностей (особенно среди поляков, украинцев и литовцев), однако в Париже эта идея не была поддержана в связи с тем, что программа Конгресса противоречила политике Франции в отношении Польши и восстановлению унитарной и демократической России. На Кэ д'Орсэ оказались недовольны своим агентом в Швейцарии, обвиняя того в превышении полномочий. Отсюда, когда Конгресс все же состоится в Париже 3–5 февраля 1919 г., Пелисье в нем никакой роли играть не будет и сама встреча будет провальной: делегаты не смогли согласовать никакую совместную декларацию [8, р. 1198].

Фактически эта встреча стала началом конца головокружительной карьеры Жана Пелисье: в течение 1919 г. он проживает в Париже, надеясь на свержение кабинета Клемансо, также он разрешает Габрису выпускать от его имени обновленные «Анналы национальностей» под названием «Свободная трибуна национальностей», который выходит с января по май 1919 г. [8, р. 1203–1204]. Последний номер этого журнала от 1 мая 1919 г. содержит открытое письмо Гюставу Эрве под названием «Что произошло на Украине», написанное Пелисье в защиту Петлюры [6]. Французский журналист определяет председателя Украинской директории как «украинского националиста, ярого противника коммунизма и сторонника мелкой собственности», а также как «ярого и убежденного франкофила», сторонника федерализма. Затем Пелисье рассматривает деятельность Петлюры: подчеркивает факт того, что он не

принимал участия в переговорах в Брест-Литовске и возглавил «национальное восстание против немцев и правительства Скоропадского». Отмечает также, что глава Директории пользуется среди крестьян Украины все большей популярностью и сравнивает ее с популярностью Гарибальди, называя Петлюру «Гарибальди Украины». Отдельно Жан Пелисье останавливается на событиях французской интервенции, которую решительно осуждает, говоря о необдуманности и несогласованности действий. Он считает правительственную политику на Юге России пособничеством «великорусскому и польскому империализму». Пелисье приходит к выводу, что необходимо «медленно и методично работать» и думать не о федерации, а об «организации государств на обломках старой России», дабы иметь возможность воссоздать страну «от периферии к центру» (так как империя распадалась из центра к периферии). Таким образом, взгляды Пелисье, делавшего ставку на периферийные национальности, расходились со взглядами высшей политической элиты, нацеленными на восстановление России.

Карьера журналиста теперь неуклонно катилась вниз: стремления и амбиции оказались неосуществленными. Приход левых на выборах 1924 года и приход на пост премьер-министра Пенлеве могли стать шансом на реабилитацию Пелисье, однако все его инициативы, в частности организация института по изучению Восточной Европы, были безуспешными и не получили поддержки [8, р. 1204].

Таким образом, говоря о деятельности Пелисье, стоит сказать, что многие его идеи воплощения так и не нашли. Будучи близким к правящим кругам Парижа, Жан Пелисье был независим по духу и поведению. Его личные инициативы нередко сталкивались со службой в интересах Франции, что не позволяло ему в полной мере реализовывать свои планы. Однако несмотря на безуспешность миссии Пелисье, нельзя не отметить его огромные усилия по повышению осведомленности общественности Третьей республики о положении многих народов Европы, а также роль в организации Центрального бюро национальностей, которое станет проводником французской политики в среде национальных движений.

Список литературы

1. Дутчак Г. О. Становлення державного співробітництва Української Центральної Ради і Французької Республіки // Університетські наукові записки. 2016. № 2. С. 254–264.
2. Косик В. Політика Франції щодо України (1917–1918) // Український історик. 1979. № 1-4 (61-64). С. 41–54.

3. de Castelbajac G., de Gasquet S., Soutou G. H. Recherches sur la France et le problème des nationalités pendant la première guerre mondiale: Pologne, Ukraine, Lithuanie. Presses Paris Sorbonne, 1995. 230 p.

4. Kosyk W. La politique de la France à l'égard de l'Ukraine. Paris : Publications de la Sorbonne, 1981. 304 p.

5. Núñez Seixas, X. M. Espías, idealistas e intelectuales: la Union des Nationalités y la política de nacionalidades durante la I Guerra Mundial (1912–1919) // Espacio, tiempo y forma. Serie V, Historia contemporánea. 1997. No. 10. P. 117–150.

6. Pélissier J. Ce qui s' est passé en Ukraine. Justice au Garibaldi ukrainien, Petlioura. Lettre ouverte à M. Gustave Hervé et Fragment d'histoire ukrainienne // Tribune libre des Nationalités. 1919, 1er Mai. No. 9.

7. Pélissier J. Souvenirs d'un reporter. [Causerie faite le 21 février 1934 à la Société Garonne-Pyrénées de Tananarive.]. Impr. de F. Cazal (Saint-Denis (Réunion)), 1934. 57 p.

8. Watson D. R. Jean Pélissier and the Office Central des Nationalités, 1912–1919 // The English Historical Review. 1995. No. 439. P. 1191–1206.